

Мурочка Боброва

Друзья, вам песню пропою,
Своими видел я глазами:
Судили девушку одну —
Она дитя была годами.

В Ростовском областном суду
Народу толпы собирались,
Сидели судьи у окна,
Они убийцу дожидались.

Подъехала карета в суд,
Раздался голос: «Выходите!
Сюда, по лестнице, кругом,
По сторонам вы не смотрите».

Блондинка, жгучие глаза,
Покорно голову склонила,
И побледнела вся она,
Шарфом лицо своё закрыла.

Ей председатель говорит:
«Скажите, Мурочка Боброва,
Виновны в этом вы иль нет,
Вам предстоит сказать два слова».

И Мура стала говорить
Простыми, ясными словами.
Когда же кончила она,
Весь зал наполнился слезами:

«Смотрите, всем я хороша,
Мой возраст юн ещё годами,
Себя виновной признаю,
И вот стою я перед вами.

Не говорите мне о нём,
Ещё былое не забыто,

Пылает страсть в груди огнём,
И сердце бедное разбито.

В каком-то непонятном сне
Он овладел, коварный, мною,
И тихо вкралась в душу мне
Любовь гремучею змеёю.

И долго я боролась с ней,
Но я её не победила,
Ушла от матери своей...
О судьби, я его любила!

Но он другую повстречал,
Стал насмехаться надо мною.
Меня он дерзко презирал,
Не дорожил моей любовью.

Когда же он меня прогнал,
Я отомстить ему решила —
Вонзила в грудь ему кинжал...
О судьби, я его убила!

Все говорят, что я грустна,
Что людям верить перестала,
Все говорят, что я больна,
А может, просто жить устала.

Я снисхожденья не молю
И признаю себя виновной;
Судите, судьби, поскорей,
А то и так уж сердцу больно.

Прощай, мой мальчик дорогой,
Тебя я больше не увижу.
Прости за всё меня, родной,
А вас я, судьби, ненавижу!»

И Мура серые глаза
Свои печально опустила,
Никто не видел, как она
Кусочек яда проглотила.

И пошатнулася она,
Ужасный крик в груди раздался,
И страшный приговор суда
Так недочитанным остался.

Друзья, я песню вам пропел,
Своими видел я глазами:
Сгубили девушку одну,
Она дитя была годами...

Жиганец. Ф. Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001.

1-й вариант песни

Любовь, все знают хорошо,
Она изменчива бывает,
И в частых случаях она
У многих жизни отнимает.

Я много песен перепел,
Своими видел я глазами:
Судили девицу одну,
Она дитя была годами.

Вот скоро суд начнётся ей,
Зал переполнен был народом,
И судьи заняли места,
Конвой пробил для ней дорогу.

Она просила говорить,
И судьи ей не отказали.
Когда закончила она,
Зал переполнен был слезами.

«Я стыд и девичий позор
Я на груди своей носила,
Ушла от матери родной,
О, судьи, я его любила.

Среди товарищей своих
Он часто хвастался другою,
Меня на улицу прогнал,
Не дорожил безумец мною.

О, судьи милые мои,

Я отомстить ему решила –
Вонзила в грудь ему кинжал...
О, судьи, я его убила.

Читайте приговор скорей».
Последний вздох в груди раздался...
И приговор в руках судьи
Так нечитанным остался.

(Зап. от Антиповой А. Я. в с. Тогуре)

2-й вариант песни

Я много песен перепел,
Своими видел я глазами:
Судили девушку одну,
Она дитя была годами.

Вот скоро суд начнётся ей,
Зал переполнен был народом,
Все судьи заняли места,
Конвой очистил ей дорогу.

Она просила говорить,
И судьи ей не отказали.
Когда закончила она,
Зал переполнен был слезами.

«Весь стыд и девичий позор
Я на себе переносила,
Ушла от матери родной...
Ох, судьи, я его любила.

Среди товарищей своих
Он часто хвастался другою,
И гнал на улицу меня,
Не дорожил безумец мною.

Вот за это за всё
Я отомстить ему решила –
Вонзила в сердце ему нож...
Ох, судьи, я его убила.

Читайте приговор скорей».
Последний стон в груди раздался...
И приговор в руках судьей

Так незачитанным остался.

(Зап. от Яковлевой П. П. в с. Тогуре)

3-й вариант песни

Любовь, все знают, хороша,
Когда взаимная бывает,
Но в частых случаях она
У многих жизни отнимает.

Я много песен перепел,
Своими видел я глазами:
Судили девушку одну,
Она дитя была годами.

Вот скоро ей начнётся суд,
Зал переполнен был народом,
И судьи заняли места,
Конвой пробил для ней дорогу.

Она просила говорить,
И судьи ей не отказали.
Когда же кончила она,
Зал переполнен был слезами.

«Я жертвой для него была,
И воровать порой ходила,
А деньги, грабленые мной,
Я подлецу ему носила

В каком-то непонятном сне
Он овладел, безумец, мною.
Он вкрался прямо в сердце мне,
Любовь коварную затеял.

И долго я боролась с ним,
Но воля чувствам уступила,
Эх, судья, я его любила.

А он смеялся надо мной,
Не дорожил безумец мною,
А время проводил всегда
С своей любовницей другою.

Однажды я к нему вошла,
Я допросить его решила,

Сверкнул сурово острый нож,
Эх, судья, я его любила».

(Зап. от Потрепалова Е. И. в г. Томске)

Яковлев Я. А. Век воли не видать. Тюремные и спецпереселенческие песни
Нарымского края. Томск, 2018.